

Независимо от того, был ли это Лю Ян или Вэй Вэнь, на финальном ускорении оба они уже вышли за рамки простого использования техники, перейдя к уровню мастерства, который полностью раскрывается лишь в их коронных дисциплинах. Почти не напрягаясь, в несколько мощных гребков они оставили Е Шувэня позади.

За десять метров до финиша Вэй Вэнь опережал Лю Яна на полкорпуса. Е Шувэнь же отстал уже больше чем на полтора корпуса.

К самому моменту касания отрыв лишь увеличивался.

— Хлоп! — Вэй Вэнь коснулся бортика.

— Плех! — Лю Ян финишировал следом.

С разницей в секунду они коснулись края, и лишь спустя мгновение ладонь Е Шувэня ударилась о стенку бассейна.

— Фух... — Е Шувэнь тяжело дышал, прислонившись к бортику, и поднял взгляд на тренера Ху.

Тренер Ху, стоя одной ногой на стартовой тумбе, наклонился и объявил:

— Вэй Вэнь — 48,12; Лю Ян — 49,64; Е Шувэнь — 52,09.

Трое пловцов переглянулись, лица у всех были совершенно бесстрастными.

Такое распределение мест было ожидаемым. Да и результаты... вполне предсказуемыми.

Каждый из них проплыл примерно на секунду медленнее своего личного рекорда. У Вэй Вэня дела обстояли получше, а вот Е Шувэнь, услышав свой результат вольным стилем и вспомнив недавний заплыв баттерфляем, окончательно утвердился в мысли, что ему пора всерьез возвращаться к тренировкам.

В отличие от них троих, после того как тренер Ху огласил результаты, в бассейне наступила мертвая тишина, которая через секунду взорвалась гулом голосов, словно закипевшая вода.

Студенты спортивного вуза, конечно, тоже тренировались, но до профессиональных атлетов им было далеко. Их результаты не дотягивали даже до уровня сборной провинции, что уж говорить о национальной сборной! Показатели Лю Яна и Вэй Вэня, выплывших из пятидесяти секунд, были для них чем-то запредельным. Даже результат Е Шувэня в 52 секунды превосходил их лучшие достижения! И это при том, что для тех троих такой заплыв был просто разминкой, да еще и после месяца перерыва и всего двух дней в воде. Они с легкостью показали время, которое на национальных соревнованиях позволило бы войти в пятерку

лучших, а на университетских играх — без труда взять золото!

Вот что значит профессионалы. Даже после завершения карьеры они остаются недостижимыми.

Тренер Ху, огласив цифры, выпрямился и обвел взглядом бассейн. Увидев, как в глазах его студентов разгорается азарт, он довольно улыбнулся.

Неужели они думают, что занять первое место в вузе — это предел? Конечно, нет! Раз уж взялись за это дело, нужно добиваться максимума. Даже если нет шанса сразиться с мировыми звездами, нужно быть первыми в стране, первыми в университете!

Именно такая вера и должна быть у настоящего спортсмена.

Затем Лю Ян предложил посоревноваться в баттерфляе. Е Шувэнь с радостью согласился, а Вэй Вэнь составил им компанию.

Стометровку баттерфляем Е Шувэнь взял без особого труда. Вэй Вэнь и Лю Ян шли ноздря в ноздю — без профессиональной электронной системы фиксации касания было невозможно определить разницу в сотые доли секунды.

Победа в своей коронной дисциплине вернула Е Шувэню немного уверенности, и он с довольным видом расхаживал по бассейну. Однако за этой улыбкой скрывалось острое чувство тревоги. Он понимал: если он решил вернуться в спорт на пару лет, с такими результатами делать нечего.

Вечером, вернувшись в общежитие, Вэй Вэнь снова налил в таз горячей воды, чтобы попарить ноги, и принес второй таз Е Шувэню.

У Е Шувэня не было такой привычки, но раз уж Вэй Вэнь поставил таз прямо перед ним, отказываться было неловко. Он небрежно опустил ноги в воду — температура оказалась в самый раз.

Е Шувэнь потер одной ступней о другую и, глядя на Вэй Вэня, усмехнулся:

— Слушай, что за странные замашки? Я думал, ноги парят только бабушки да дедушки.

Вэй Вэнь поднял голову. Из-за угла обзора его глаза казались неестественно узкими и длинными, а зрачки — черными, как отполированный нефрит, влажными и блестящими, словно они западали прямо в душу.

Е Шувэнь ожидал, что Вэй Вэнь сейчас съязвит в ответ или плеснет в него водой, и его мышцы

невольно напряглись в ожидании стычки. Но тот лишь молча улыбнулся. В этом взгляде Е Шувэнь почудилось нечто вроде: ну и дурак же ты. Он скривил губы и замолчал.

Они с Вэй Вэнем и правда не сходились характерами. Вэй Вэнь казался ему слишком скрытным, в отличие от прямолинейного Лю Яна. Вэй Вэнь всегда говорил загадками, недоговаривал, и это ужасно раздражало.

Как бы это объяснить? Не о чем говорить?

Он вспомнил сегодняшний сон. Хотя он впервые видел такой реалистичный сон, похожий на сериал, содержание его полностью устраивало. Вэй Вэнь — определенно неприятный тип, себе на уме, того и гляди ударит исподтишка. А все, что ему привиделось, — это просто отражение дневных мыслей. Может, сегодня ночью ему приснится, как он впечатывает ногу в живот Вэй Вэня...

Е Шувэнь молчал, а Вэй Вэнь, погруженный в свои мысли, не стал продолжать разговор. Лишь когда вода в тазу начала остывать, он вдруг спросил:

— Завтра утром пойдешь со мной на зарядку?

Е Шувэнь уставился на него, не сразу сообразив, о чем речь.

Вэй Вэнь продолжил:

— Я видел стадион за бассейном. Если не хочешь идти так далеко, можно побегать прямо у корпуса. Там есть турники, да и склад рядом. Думаю, если попросим у сторожа ключ, нам дадут коврик. Тебе нужно срочно восстановить мышцы пресса, это критически важно.

— Зачем мне коврик? Достаточно перекладыны, больно ты заморачиваешься, — машинально огрызнулся Е Шувэнь. Его по-прежнему раздражало общение с Вэй Вэнем, хотя он и сам не понимал почему. Вспыльчивость взяла верх, но он тут же добавил: — Ладно, делай как знаешь, я согласен.

Вэй Вэнь добродушно улыбнулся, словно не заметив колкости в голосе собеседника. Он встал, поднял свой таз и спросил:

— Я закончил, вылить за тебя?

Е Шувэнь поспешно замахал руками:

— Нет-нет, не надо!

— Мне по пути.

— Я сам вылью.

Вэй Вэнь не стал настаивать и направился в туалет.

Е Шувэнь слушал, как неподалеку плещется вода, потом посмотрел на мутную воду в своем тазу и подумал, что даже с Лю Яном, с которым они были не разлей вода, они никогда не предлагали друг другу такие услуги. У этого Вэй Вэня точно не все дома.

На следующее утро, в шесть тридцать, внутренние часы Е Шувэня сработали с точностью до секунды.

В его возрасте полагалось бы спать до обеда, и будь его воля, он бы не вставал, пока солнце не окажется в зените. Но в голове будто сработал будильник: раз зарядка — значит, подъем в шесть тридцать.

Е Шувэнь перевернулся на другой бок, лицом к комнате. Вэй Вэнь тоже проснулся и тер глаза. Шторы были открыты, свет уличного фонаря пробивался в комнату. В полумраке было видно, как Вэй Вэнь, открыв глаза, еще некоторое время неподвижно лежал, пытаясь прийти в себя, а затем медленно моргнул и повернул голову в его сторону.

В его черных глазах застыла дымка.

Они встретились взглядами.

Е Шувэнь моргнул, первым отвел глаза и, зевнув, пробормотал:

— На улице так холодно, вставать совсем не хочется.

— М-м, — отозвался Вэй Вэнь, в голосе которого звучала хрипотца.

— Скоро снег пойдет?

— Еще рано, сейчас просто прохладно по утрам.

— Как думаешь, мы не сумасшедшие? Уже ушли из спорта, но все равно не хотим признавать, что постарели, и продолжаем мучить себя.

Вэй Вэнь сбросил одеяло, одним прыжком соскочил с кровати и сухо ответил:

— Я никогда не чувствовал себя старым.

— ... — Е Шувэню на мгновение показалось, что Вэй Вэнь, произнесший это с каменным лицом, стал другим человеком. Острым, как клинок, который долго прятали в ножнах, но стоило его обнажить — и он засиял ослепительным, несокрушимым светом.

Но это видение тут же исчезло. Вэй Вэнь снова улыбнулся той самой улыбкой, которая казалась Е Шувэню то ли безобидной, то ли скрывающей что-то глубокое и непонятное.

Он потянулся, расправив плечи, и сказал:

— Вставай. Как только начнешь двигаться, сразу станет тепло.

Наблюдая, как Вэй Вэнь спрыгнул с кровати, Е Шувэнь еще немного полежал в уютном тепле, слушая шорох одежды, и только потом с неохотой откинул одеяло.

От соприкосновения с холодным воздухом по коже побежали мурашки. Е Шувэнь, обхватив себя руками, бросился в туалет. Вэй Вэнь как раз чистил зубы. Е Шувэнь хотел было уже справить нужду, но вдруг вспомнил эпизод из сна, развернулся и махнул рукой:

— Иди чисти зубы снаружи, я в туалет хочу.

Вэй Вэнь кивнул и, выходя, деликатно прикрыл за собой дверь.

Справив нужду, Е Шувэнь вышел в комнату. Вэй Вэнь уже стоял с набитым пеной ртом. Проходя мимо, Е Шувэнь зачем-то спросил:

— Когда ты жил в одной комнате с Яо Сяое, вы тоже так себя вели?

Вэй Вэнь удивленно поднял бровь.

— Ну, так цивилизованно? — добавил Е Шувэнь.

Вэй Вэнь поднял бровь еще выше, словно спрашивая: а разве когда ты жил с Лю Яном, было иначе?

Е Шувэнь замолчал. Он хотел сказать, что да, было иначе. Особенно когда он узнал, что Лю Ян может встречаться с парнями, он стал внимательнее к личному пространству. Конечно, для пловцов эта внимательность была относительной — они и так видели друг друга в раздевалках

без прикрас. Он даже знал примерный размер достоинства Лю Яна в возбужденном состоянии.

Иногда во время тренировок, когда кровь бурлила, случалось всякое.

Было еще кое-что, о чем он не решился спросить.

Он хотел узнать, знает ли Вэй Вэнь, что Яо Е — гей?

Как можно было прожить столько лет в одной комнате и ничего не заметить?

И кстати, когда Лю Ян оставался ночевать у Яо Е, подслушивал ли Вэй Вэнь под дверью?

Вернувшись к кровати, он быстро оделся. Когда он зашел в туалет чистить зубы, Вэй Вэнь уже вышел. А когда Е Шувэнь закончил, тот был уже обут, а на экране его компьютера пестрели графики — акции.

Е Шувэнь в этом ничего не понимал, знал лишь, что Вэй Вэнь давно играет на бирже и вкладывает туда все призовые. Раньше он спрашивал, на что тот ответил, что поначалу пришлось заплатить немало за обучение, а теперь вроде бы выходит в плюс. Но подробности Е Шувэнь не расспрашивал.

Завязывая шнурки, он спросил:

— В такую рань рынок работает?

— Зарубежный. Я просто смотрю.

— Американский?

— Да.

— Логично, ты ведь собирался в Штаты, полезно присмотреться.

— Угу. Обстановка незнакомая, не рискую пока входить. Изучаю.

Завязав шнурки бантиком, Е Шувэнь подпрыгнул, с энтузиазмом взмахнул рукой и скомандовал:

— Пошли!

Когда они вышли на улицу, небо только начало светлеть. Во дворе — ни души. Воздух был ледяным, забирался под воротник и в рукава. Е Шувэнь невольно подпрыгнул на месте.

— Сначала бег? — спросил Вэй Вэнь.

— Бег, — ответил Е Шувэнь и, не дожидаясь, рванул вперед.

Для утренней зарядки интенсивные нагрузки не подходили, бег был лишь разминкой. Дальше в программе были прыжки в длину, растяжка, упражнения на пресс и подтягивания.

Будучи атлетами с многолетним стажем, они оба прекрасно знали, как составить план тренировки. Придя на место, каждый занялся своим снарядами.

Для пловца очень важна гибкость плечевого пояса — от этого зависит качество гребка. Поэтому после упражнений на ноги Вэй Вэнь повис на турнике, а Е Шувэнь, которому пока нечего было делать, принялся наблюдать за ним.

Он вспомнил, как вчера Е Шувэнь хвастался, что ему достаточно одной перекладины.

Е Шувэнь сейчас висел вниз головой на брусках, качая пресс. Каждый раз, поднимая корпус, он скручивался, касаясь подбородком коленей.

Пять. Десять. Двадцать. Тридцать. Пятьдесят...

Раз за разом, четко, ритмично. По лицу катились капли пота, пар поднимался в холодном утреннем воздухе. В каждом его движении чувствовалась такая мощь, что, казалось, пространство вокруг него вибрировало.

На семидесятом повторе Е Шувэнь схватился за перекладину и спрыгнул вниз, с шумом выдохнув. Дыхание его оставалось ровным.

Куртку он давно снял и повесил на соседние брусья. Майка под ней насквозь пропиталась потом, а в лучах утреннего солнца капли пота на коже блестели, как жемчужины. Мышцы, еще не успевшие остыть, рельефно выделялись: широкие плечи, узкий таз, ни грамма лишнего жира. Его движения напоминали повадки гепарда, от него исходила такая мужская энергия, что любая женщина, пройди она мимо, наверняка не смогла бы оторвать взгляд.

Он упер руки в бока, прохаживаясь туда-сюда и встряхивая ногами, а затем его взгляд упал на Вэй Вэня. Тот спрыгнул с турника, но не подошел к нему, а, попрыгав на месте, снова ухватился за перекладину и начал подтягиваться.

Е Шувэнь с интересом считал: Вэй Вэнь сделал сотню прямым хватом, сотню обратным и только тогда спрыгнул на землю. Дыхание его тоже было ровным, лицо — спокойным, видно было, что у него еще полно сил.

— Видел, Суй Хань тоже постоянно так тренируется, — Вэй Вэнь, опираясь на перекладину, посмотрел на Е Шувэня.

Е Шувэнь кивнул:

— Меня Суй-гэ тренировал. В свое время он заставлял меня так упахиваться. Сначала было тяжело, но я понял, что один такой подход на пресс заменяет два обычных, вот и привык. Вообще, если я в форме, могу сделать двести за раз. Но давно не было сухопутных тренировок, да и не ел я еще, так что тяжело.

— Круто, — Вэй Вэнь приподнял бровь. — Впрочем, только у таких, как вы, с такой силой воли, получается взять баттерфляй. Это нелегко.

Е Шувэнь широко улыбнулся:

— Может, потому что я начал с баттерфляя, вы все твердите, что это тяжело, а мне кажется — вполне легко.

— Вот поэтому ты и плывешь баттерфляем.

Е Шувэнь, смущенный похвалой, решил сменить тему и указал на коврик неподалеку:

— Пошли, я помогу тебе с растяжкой, а ты пока сделай подход на пресс.

— Хорошо, — кивнул Вэй Вэнь и подошел.

Вольный стиль все же отличается от баттерфляя, и тренировки тоже разные. По крайней мере, те упражнения на пресс, что делал Е Шувэнь, в вольном стиле были нежелательны — не потому что невозможно, а потому что нельзя перекачивать мышцы «мертвым» весом, это было бы фатальной ошибкой для пловца.

Поэтому Е Шувэнь не собирался соревноваться, кто круче. Возможно, за годы совместной работы с Лю Яном он привык чувствовать, когда нужно помочь, а когда — просто наблюдать.

Вэй Вэнь лег на коврик, Е Шувэнь сел перед его ногами, обхватил щиколотки и с нужной силой надавил. Вэй Вэнь легко поднимал корпус, каждый раз скручиваясь, как и Е Шувэнь, чтобы коснуться животом бедер.

Солнце поднялось выше. Вокруг появились люди. Какой-то старик, то ли профессор, то ли рабочий, прислонился к дереву и начал биться об него спиной. Ритмичное «бум-бум-бум» странным образом совпало с частотой упражнений Вэй Вэня. Е Шувэнь, считая, на мгновение отвлекся, в голове стало пусто.

Он очнулся, когда нажим на ноги внезапно усилился. Вэй Вэнь поднялся и оказался лицом к лицу с ним. Е Шувэнь замер, не двигаясь. Вэй Вэнь тоже остановился, когда его грудь коснулась коленей.

В этот раз Вэй Вэнь не лег обратно. Расстояние между ними стало опасно коротким, они почти чувствовали жар друг друга.

— Закончил? — спросил Е Шувэнь.

Вэй Вэнь кивнул.

Е Шувэнь разжал руки, сцепил пальцы в замок, потянулся вверх, а затем положил руки на затылок:

— Потяни мне мышцы, давно не занимался, кости совсем задеревенели.

— Хорошо.

Вэй Вэнь встал у него за спиной, взял его за локти и начал осторожно давить, пока руки Е Шувэня не вытянулись почти параллельно за спиной.

— Подожди, дай привыкнуть, — поморщился Е Шувэнь. Как бы часто он ни делал эту растяжку, привыкнуть было невозможно — мышцы на внутренней стороне рук горели огнем, боль отдавалась даже в груди. Но для пловца это обязательная процедура.

Вэй Вэнь дал ему пять секунд, а затем надавил сильнее, даже уперевшись коленом в спину Е Шувэня, пока тот не смог свести локти за головой.

Лицо Е Шувэня сначала побелело, а потом на бледной коже проступил румянец, расползаясь на шею и грудь. Крошечные капельки пота снова покрыли кожу, а алый оттенок делал его вид особенно вызывающим.

Е Шувэнь пытался выровнять дыхание, тело слегка дрожало. Вэй Вэнь контролировал баланс очень мягко, давление было даже легче, чем от Лю Яна, хотя эффект был тот же. Ему было не так уж и больно.

И он нашел силы спросить:

— Когда закончим?

Голос из-за боли и напряжения звучал хрипло и подрагивал. С точки зрения Вэй Вэня, Е Шувэнь в таком состоянии выглядел необычно — словно перышко коснулось сердца. Он на секунду забыл, как ответить.

Но быстро взял себя в руки:

— В восемь.

— М-м, — хрипло отозвался Е Шувэнь.

Вэй Вэнь замолчал. Е Шувэнь был на пределе, но именно сейчас был самый важный момент — только прорываясь сквозь боль, можно добиться прогресса. Растяжка требует терпения от того, кого тянут, и контроля от того, кто помогает.

Началось соревнование на выносливость.

Е Шувэнь не хотел заканчивать так рано, но боль влияла на нервы, тело переставало слушаться. Однако он знал: каждая секунда сейчас — это победа.

<http://bllate.org/book/21376/2178827>